

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Банковская деятельность

УГРОЗА ОТТОКА ВКЛАДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В СИСТЕМНО ЗНАЧИМЫХ БАНКАХ РФ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Юлия Сергеевна ЕВЛАХОВА

доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой финансов, бухучета и налогообложения,
Южный университет (ИУБиП),
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
evlakhova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2561-6165>
SPIN-код: 8185-0266

История статьи:

Рег. № 613/2020
Получена 02.11.2020
Получена
в доработанном виде
19.11.2020
Одобрена 03.12.2020
Доступна онлайн
28.01.2021

УДК 336.7

JEL: G18, G21

Ключевые слова:

вклады населения,
банковские пассивы,
системообразующие
кредитные
организации, набеги
на банки

Аннотация

Предмет. Динамика вкладов физических лиц в российских системно значимых банках как фактор стабильности ресурсной базы.

Цели. Определение уровня угрозы оттока вкладов физических лиц для российских системно значимых банков в период 2015—2019 гг., и на этой основе разработка рекомендаций для снижения данной угрозы в будущем.

Методология. Использованы методы логического, сравнительного и статистического анализа.

Результаты. Разработан и применен авторский алгоритм стратификации системно значимых банков по уровню угрозы оттока вкладов физических лиц. Определено, что высокого уровня угрозы набега вкладчиков на системно значимые банки в период 2015—2019 гг. не наблюдалось. Три системообразующих кредитных организации постоянно находились в условиях повышенной угрозы оттока вкладов. Устойчивую позицию низкой опасности оттока вкладов демонстрировал только 1 банк из 11 системообразующих. Остальные в анализируемый период перемещались между стратой с низкой опасностью и стратой с повышенной опасностью.

Выводы. Полученные результаты исследования могут быть применены российскими системно значимыми банками при разработке своих депозитных политик, а также при формировании и использовании цифровых профилей клиентов — физических лиц. Банк России может использовать результаты анализа уровня угрозы оттока вкладов физических лиц в комплексе с другими данными о финансово-хозяйственной деятельности банка и его устойчивости при проведении процедур банковского надзора.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Евлахова Ю.С. Угроза оттока вкладов физических лиц в системно значимых банках РФ: ретроспективный анализ и перспективы регулирования // *Финансы и кредит*. — 2021. — Т. 27, № 1. — С. 4 — 21.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.1.4>

Введение

Современная экономическая ситуация в России сочетает неопределенность относительно сроков восстановления экономического роста, нестабильность эпидемиологической обстановки из-за пандемии коронавируса и цифровую трансформацию финансового рынка. В совокупности влияние этих факторов отражается в изменениях многих макроэкономических переменных. Так, стремительный рост количества частных инвесторов в 2020 г. на Московской бирже¹ происходит одновременно с «околонулевой» динамикой депозитов физических лиц². При этом многие эксперты указывают на падение реальных доходов россиян в 2020 г.³, а согласно отчету Банка России об инфляционных ожиданиях и потребительских настроениях российских граждан «складывается ситуация, когда большая часть людей хочет сберегать больше средств,... но таких возможностей у них все меньше»⁴.

Очевидно, что развитие тенденций, связанных с падением прироста и даже оттоком средств населения из депозитов, может привести к сокращению ресурсной базы российских банков. Вклады физических лиц — один из основных источников формирования ресурсной базы российского банковского сектора в условиях ограниченного доступа к международным рынкам капитала. Данный источник имеет свои преимущества, но и свои недостатки: прежде всего это более высокая (в сравнении с другими источниками) стоимость привлеченных ресурсов, а также подверженность массовому изъятию в случае банковской паники. Именно относительная нестабильность вкладов физических лиц и порождает уязвимость банков к их массовому оттоку (иначе говоря, уязвимость к набегам вкладчиков).

Вместе с тем проблема масштабного отзыва вкладов физических лиц остро актуальна для системообразующих кредитных организаций, поскольку существенный (свыше 10 млрд руб.) объем привлеченных вкладов физических лиц является одним из критериев системной значимости. Конечно, все российские системно значимые банки входят в систему страхования вкладов, которая предназначена для предотвращения паники

¹ Выступление Председателя Правления Московской биржи Ю. Денисова на второй сессии Финансового форума РСПП. 7 октября 2020 г. URL: <https://www.rspp.ru/events/news/finansovyy-forum-sessiya-2-finansovo-bankovskaya-sistema-rossii-preodolenie-krizisa-5f7d6c743f736/>

² Отчет о развитии банковского сектора РФ в августе 2020 г. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/29259/razv_bs_20_08.pdf

³ Росстат: Реальные доходы россиян рухнули второй квартал подряд. 20 октября 2020 г. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/rosstat-realnye-dokhody-rossiyan-rukhnuli-vtoroy-kvartal-podryad-1029700401>

⁴ Гражданам не хватает на сбережения. Коммерсант. 2020. 23 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4540495>

вкладчиков и компенсации ущерба вкладчиков в случае банкротства отдельных банков. Система страхования вкладов является инструментом укрепления банковского сектора в случае экономической нестабильности (как показано К.Л. Поляковым, М.В. Поляковой, А.Р. Хабибуллиной [1]). Но сможет ли система страхования вкладов обеспечить стабильность при банкротстве нескольких (или всей группы) системно значимых банков — вопрос, решение которого находится в практической плоскости и зависит от условий экономической конъюнктуры. Поэтому и регуляторы, и системно значимые банки стремятся предотвратить оттоки вкладов физических лиц до того, когда их масштабы станут угрожать стабильности всего банковского сектора.

Целью статьи является определение уровня угрозы оттока вкладов физических лиц для российских системно значимых банков в период 2015—2019 гг., что с учетом фактора *path dependence*⁵ позволит предложить практические рекомендации для снижения данной угрозы в будущем.

Материалы и методы исследования

Информационно-эмпирическими материалами исследования являются работы отечественных ученых по проблемам развития рынка вкладов физических лиц и влияния его динамики на стабильность ресурсной базы банков.

Причины, объясняющие притоки и оттоки средств во вкладах физических лиц в банковской системе страны в целом и в отдельных банках, включают:

- изменения уровня доходов населения, в том числе вызванные макроэкономическими шоками (на данных зарубежных стран показано G. Giordana, M. Ziegelmeyer [2], E. Levy-Yeyati, M.S. Martinez Peria, S.L. Schmukler [3], на данных российских регионов — С.Г. Бабич [4]);
- условия и объемы кредитования домохозяйств (Э.Б. Ершов, О.Н. Кадрева [5]);
- отзыв банковских лицензий (О.Г. Васильева, Л.Я. Новопашина [6]);
- перенаправление ресурсов вкладчиками в более доходные инструменты финансового рынка (Н. Džmuráňová, P. Terplý [7]) и др.

Динамике российского рынка вкладов физических лиц посвящен ряд публикаций: в работах М.Ю. Матовникова [8], М.Н. Конягиной [9] проведен

⁵ Зависимость от траектории предшествующего развития.

анализ динамики депозитов населения в условиях макроэкономического шока 2014–2015 гг.; в статье Д.А. Илюниной, О.В. Лунякова⁶ изучена динамика и структура депозитных ресурсов российских коммерческих банков, включая вклады физических лиц, за 2009–2017 гг.; в статье Ю.В. Индыченко [10] охарактеризованы направления и темпы динамики объемов вкладов физических лиц в российских банках за период 2011–2017 гг.; в работе Ю.С. Евлаховой [11] представлены статистически обоснованные выводы о сравнительной динамике темпов роста реальной среднемесячной заработной платы, объемов розничных вкладов и кредитов за 2005–2019 гг. Общие выводы о динамике объемов вкладов физических лиц в России, сформулированные в ряде работ⁷ [10, 11] на основе данных Банка России, — это (а) устойчивая положительная динамика объемов вкладов физических лиц в российских банках с 2005 по 2019 г. и (б) замедление ее темпов с 2015 по 2019 г., то есть в период восстановления российской экономики, в отличие от кризисов 2008 г. и 2014 г., в периоды которых не наблюдалось замедления темпов прироста розничных вкладов.

Отдельным аспектом исследований следует назвать изучение роли вкладов физических лиц в банковских пассивах. В работе Ю.С. Евлаховой [11] эмпирически обосновано, что вклады физических лиц играли основную фондообразующую роль в пассивах банковского сектора до 2014 г., с 2014 г. и до настоящего времени наблюдается относительный паритет между вкладами физических лиц и депозитами юридических лиц как источниками средств для банковского сектора Российской Федерации. Вместе с тем для банков, относящихся к разным группам по размеру активов, виду доминирующего собственника и масштабу локализации, соотношение вкладов физических лиц и депозитов юридических лиц в пассивах может различаться, как это показано в работе Н.И. Валенцевой, М.А. Помориной [12]. Сравнительный анализ объема и структуры банковских пассивов, сформированных за счет населения, с европейскими странами проведен Д.В. Трофимовым [13].

Подходы к определению и оценке риска досрочного отзыва банковских вкладов систематизированы в работе Н. Луняковой и др. [14]. Среди отмеченных в другой работе [13] методов оценки риска оттока вкладов физических лиц (для отдельных банков) указаны методы описательной статистики, регрессионного анализа, анализа временных рядов, каждый из которых используется в соответствии со спецификацией конкретной задачи

⁶ Илюнина Д.А., Луняков О.В. Сущность и роль депозитных ресурсов коммерческого банка // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 32. С. 1894–1910. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.32.1894>

⁷ Там же.

исследования. К примеру, для оценки риска оттока средств с банковских счетов чаще используются методы описательной статистики, а также стресс-тестирование (для отдельных банков [15], для банковского сектора [16]). В целях выявления и оценки детерминант влияния на волатильность депозитов — регрессионный анализ. Прогнозирование остатков средств на вкладах до востребования решается с помощью анализа временных рядов и стохастических моделей [17].

Применительно к системно значимым банкам проблема оттока вкладов физических лиц и оценка угрозы набега вкладчиков мало исследована в российской литературе. Близкой к проблеме является работа И.К. Биткиной, Н.С. Скородумовой⁸, в которой определены основные направления развития ресурсной базы российских системно значимых банков, среди них — совершенствование депозитной политики в целях решения проблемы превышения стоимости ресурсов над рентабельностью активов.

Таким образом, анализ исследований по проблемам развития рынка вкладов физических лиц и влияния его динамики на стабильность ресурсной базы банков показывает следующее. Во-первых, причины оттока вкладов физических лиц из банков (и банковского сектора в целом), направления и характер динамики российского рынка вкладов в достаточной степени изучены исследователями, однако мало исследований сфокусированы на анализе данных проблем применительно к группе системно значимых банков, несмотря на очевидную актуальность. Во-вторых, набор методов, используемых исследователями для оценки угрозы оттока вкладов физических лиц, достаточно широк, выбор конкретного метода зависит от поставленной задачи. Соответственно, в нашем исследовании использован метод описательной статистики, который адекватен задачам исследования.

Для ретроспективного анализа угрозы оттока вкладов физических лиц нами предложен алгоритм стратификации системно значимых банков по уровню угрозы оттока вкладов. В основу стратификации положены такие показатели, как прирост объема вкладов физических лиц в банке (год к году) и доля вкладов физических лиц в пассивах банка.

Разработанный нами алгоритм стратификации заключается в следующем.

⁸ Биткина И.К., Скородумова Н.С. Направления развития ресурсной базы системно значимых банков в России // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 29. С. 1708—1722.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.29.1708>

На первом этапе рассчитываются значения названных показателей для каждого из 11 системно значимых банков, а также определяются средние значения показателей для всех.

На втором этапе системно значимые банки делятся на группы в зависимости от того, выше или ниже значения их показателей относительно среднего уровня.

На третьем этапе группы объединяются в страты по следующим принципам. В страту с низкой опасностью оттока вкладов попадают банки, у которых значения показателей темпов прироста вкладов физических лиц и доли вкладов в банковских пассивах ниже средних значений по группе. В страту с высокой опасностью оттока вкладов попадают банки, у которых значения показателей темпов прироста вкладов физических лиц и доли вкладов в банковских пассивах выше средних значений по группе. И наконец, промежуточные комбинации (темп прироста вкладов выше среднего, а доля вкладов в пассивах ниже среднего; темп прироста вкладов ниже среднего, а доля вкладов в пассивах выше среднего) попадают в страту повышенной опасности оттока вкладов.

Логика стратификации объясняется свойствами вкладов физических лиц как источника ресурсной базы банков. Физические лица согласно российскому законодательству имеют право в любой момент отозвать свои вклады, что подвергает банки риску снижения объемов имеющихся ресурсов. Поэтому, когда банки наращивают объемы вкладов физических лиц и в абсолютном значении, и в относительном (как доля в пассивах), повышается риск нестабильности из-за массового оттока вкладов (то есть набега на банки).

Результаты

Ретроспективный анализ угрозы оттока вкладов физических лиц в российских системно значимых банках проведен нами для периода с 01.01.2016 по 01.01.2020.

Динамика показателей прироста объемов вкладов физических лиц и их доли в банковских пассивах представлена в *табл. 1* и *2*.

Анализ *табл. 1* позволяет прийти к следующим выводам. Во-первых, за последние пять лет в отдельных системно значимых банках наблюдался отток вкладов физических лиц. По итогам 2016 г. АО «ЮниКредит банк» потерял 4% от объема вкладов 2015 г., тогда как АО «Райффайзенбанк» —

2,4%, в последующие годы данные банки восстановили свои позиции. По результатам 2017 г. объемы вкладов (в сравнении с прошлогодним уровнем) снизились у ПАО «Банк «ФК Открытие» (на 18,5%) и ПАО «Промсвязьбанк» (на 9,2%), но это снижение не превратилось в тенденцию. И наконец, по итогам 2019 г. ПАО Сбербанк показал снижение объема вкладов физических лиц на 4% в сравнении с уровнем 2018 г. Объединяет все эти случаи тот факт, что снижение объема вкладов было краткосрочным и не превратилось в тенденцию, а также то, что причины данного снижения связаны с внутренними процессами банка, его депозитной политикой и особенностями реагирования на шоки внешней среды. Вторым выводом по данным *табл. 1* касается темпов прироста вкладов физических лиц по группе системно значимых банков в целом. Из-за того что внутри группы темпы прироста были разной величины (преимущественно в диапазоне больше нуля), прирост вкладов физических лиц в группе системно значимых банков в целом характеризуется позитивной динамикой, хотя величина темпов прироста существенно разнится от года к году. Таким образом, российские системно значимые банки за 2015—2019 гг. нарастили объем вкладов физических лиц.

Согласно данным *табл. 2* все российские системно значимые банки за 2015—2019 гг. нарастили долю вкладов физических лиц в своих пассивах. Исключением стал АО «Райффайзенбанк», допустивший снижение доли вкладов в своих пассивах до 44,26% на 01.01.2020 в сравнении с 47,71% на 01.01.2016. Если сравнивать размеры доли вкладов физических лиц в пассивах системно значимых банков РФ, следует отметить ПАО Сбербанк, более 50% пассивов которого формируют вклады физических лиц. Среди всех российских системно значимых банков это наибольший показатель, также свидетельствующий о высокой значимости депозитов населения как источника денежных ресурсов банка. В диапазоне 30—50% пассивов доли вкладов физических лиц в 2015—2019 гг. наблюдаются у таких банков, как АО «Альфа-банк», АО «Райффайзенбанк», АО «Россельхозбанк», ПАО «Банк «ФК Открытие». И наконец, оставшиеся шесть банков имеют долю вкладов физических лиц в пассивах до 30% (АО «ЮниКредит банк», Банк ГПБ (АО), Банк ВТБ (ПАО), ПАО «РОСБАНК», ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «Московский кредитный банк»). Динамика доли вкладов физических лиц в пассивах всех системно значимых банков положительная, свидетельствует об увеличении роли депозитов населения как источника ресурсов данной группы банков.

В табл. 3 представлены результаты объединения групп системно значимых банков по рассматриваемым показателям в страты по уровню угрозы оттока вкладов физических лиц.

Согласно данным табл. 3 набор банков, входящих в каждую страту, ежегодно менялся; более того, не наблюдается «пустых» страт. Тем не менее в каждой страте могут быть выделены банки, которые в течение всего анализируемого периода постоянно находились в одной и той же страте. Так, в страте низкой опасности набега на банки в течение 2015—2019 гг. постоянно находился ПАО «Промсвязьбанк».

В страте повышенной опасности набега на банки в этот период постоянно находился ВТБ (ПАО) (1а, 2б, то есть темп прироста вкладов выше среднего, а доля вкладов в пассивах ниже среднего), а также ПАО Сбербанк, АО «Райффайзенбанк» (2а, 1б, то есть темп прироста вкладов ниже среднего, но доля вкладов в пассивах выше среднего значения).

В страте высокой опасности набега на банки не наблюдалось постоянного присутствия какого-либо банка в течение всего анализируемого периода. Однако в 2017 г. в эту страту попал АО «Альфа-банк».

Остальные банки (7 из 11) в течение 2015—2019 гг. либо меняли позиции в рамках страты повышенной опасности набега на банки, либо переходили в эту страту из страты низкой опасности и наоборот.

Выводы

Таким образом, в результате стратификации системно значимых банков РФ по уровню угрозы оттока вкладов физических лиц нами выявлено, что высокой опасности набега на банки в период 2015—2019 гг. не наблюдалось. Три банка (ВТБ, Сбербанк и Райффайзенбанк) постоянно находились в условиях повышенной угрозы оттока вкладов. В то же время устойчивую позицию низкой опасности оттока вкладов демонстрировал только 1 банк из 11 системообразующих — Промсвязьбанк. Остальные банки в анализируемый период перемещались между стратой с низкой опасностью и стратой с повышенной опасностью. Движение банков по этим двум стратам напоминает «качели».

Сложившаяся конфигурация банков по стратам и «волнообразный» характер их движения между стратами обуславливает выбор мер реагирования на данные ситуации. Мы предлагаем следующие рекомендации, которые дополняют существующие меры регулирования, для

банков, постоянно или периодически находящихся в страте повышенной опасности набега на банки.

Во-первых, полагаем, что банкам, последние пять лет испытывающим повышенную угрозу оттока вкладов физических лиц, целесообразно усилить диверсификацию своих пассивов за счет депозитов юридических лиц и средств от недепозитных пассивных операций. Кроме того, мы рекомендуем проведение углубленного анализа срочной структуры вкладов физических лиц и мониторинга соотношения банковских активов и пассивов по срочности, что позволит получить уточняющую информацию об уровне угрозы оттока вкладов, которая в свою очередь будет способствовать приоритизации мер реагирования. Считаем, что оценки угрозы оттока вкладов физических лиц могут быть внесены в документы, определяющие стратегии депозитной политики банков. В рамках депозитной стратегии банка, по нашему мнению, следует сформулировать диапазон значений объема вкладов физических лиц, с одной стороны, минимально необходимый для бесперебойности его функционирования, а с другой стороны, максимально возможный для обеспечения его устойчивости с учетом структуры депозитных ресурсов и в целом банковских пассивов. Отметим, некоторые рекомендации по уровню банковских депозитов приводятся в научной литературе (например, в работе Г.Г. Коробовой, В.С. Бондаренко [19]). Однако мы считаем, что диапазон значений объема вкладов физических лиц, необходимый для минимизации угрозы набега вкладчиков, следует определять для каждого банка в отдельности с учетом его состояния и характеристик деятельности.

Во-вторых, мы полагаем, что в рамках надзорной деятельности Банка России результаты анализа уровня угрозы оттока вкладов физических лиц важно учитывать в комплексе с другими данными о финансово-хозяйственной деятельности банка и его устойчивости. В качестве идеи, требующей дальнейшего исследования, возможно на базе предложенного алгоритма провести рейтингование системно значимых банков по уровню угрозы оттока вкладов, а результаты рейтингов рекомендовать учитывать при определении размера отчислений банков в систему страхования вкладов.

Более того, после принятия Федерального закона № 482-ФЗ от 31.12.2017 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», российские банки получили право дистанционно открывать счета (вклады) с помощью данных о клиенте из Единой биометрической системы и Единой системы идентификации и аутентификации. Фактически

данные о клиенте из этих государственных информационных систем образуют цифровой профиль клиента — физического лица. В этих условиях предлагаем дополнить цифровой профиль информацией о прошлом поведении вкладчиков (в частности, о фактах досрочного изъятия вкладов, автоматической пролонгации, наиболее часто используемые условия вкладов и др.). Это позволит банкам улучшить прогнозирование возможного поведения вкладчиков в будущем.

Подводя итог, резюмируем ключевые выводы нашего исследования. Российские системно значимые банки в большинстве своем за прошедшие пять лет испытывали повышенный уровень угрозы оттока вкладов физических лиц. С учетом фактора *path dependence* в сложившихся современных экономических условиях это позволяет предположить перспективу сохранения угрозы набега вкладчиков на системно значимые банки. В целях снижения уровня угрозы оттока вкладов нами рекомендовано принятие определенных мер в рамках депозитной политики банков, в рамках банковского надзора, а также при формировании цифрового профиля клиента кредитной организации — физического лица.

Таблица 1**Темпы прироста вкладов физических лиц в системно значимых банках РФ, %****Table 1****Growth rates of retail deposits in systemically important banks of the Russian Federation, percent**

Банк	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020
АО «ЮниКредит банк»	61,6034516	-3,9096867	28,584037	12,9736591	8,29738757
Банк ГПБ (АО)	34,3579429	2,45985107	26,9917925	21,5083958	23,0841448
Банк ВТБ (ПАО)	69,6568629	1 123,4046	15,733079	415,891415	5,51176267
АО «Альфа-банк»	26,9551769	9,03849854	23,8982974	44,6479587	11,5679916
ПАО Сбербанк	27,7812095	7,00951327	7,67644127	30,2083861	-3,9358757
ПАО «Банк «ФК Открытие»	119,53007	109,127993	-18,465201	21,66588	85,5710587
ПАО «РОСБАНК»	17,8937893	4,1156869	19,079933	17,9773909	10,3890632
ПАО «Промсвязьбанк»	13,2892903	46,2514009	-9,2201599	7,1912814	2,17533097
АО «Райффайзенбанк»	18,9168376	-2,3677872	10,6756857	20,1042649	4,08804398
АО «Россельхозбанк»	56,7035388	25,3864815	40,081037	21,1039967	15,7227738
ПАО «Московский кредитный банк»	22,0961986	22,8208471	17,1139773	29,2282243	29,4638524
Группа СЗБ	30,6403362	51,339527	11,0578137	80,6365701	5,1734303

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2**Доли вкладов физических лиц в пассивах системно значимых банков РФ****Table 2****The percentage of individual deposits in liabilities of systemically important banks of the Russian Federation**

Банк	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020
АО «ЮниКредит банк»	14,32	17,07	21,97	21,03	26,25
Банк ГПБ (АО)	13,9	15,02	17,29	16,69	20,88
Банк ВТБ (ПАО)	0,54	6,68	7,61	24,56	25,29
АО «Альфа-банк»	34,09	33,72	37,76	40,42	40,91
ПАО Сбербанк	50,16	57,9	59,48	55,89	58,15
ПАО «Банк «ФК Открытие»	8,76	20,63	27,32	27,68	34,64
ПАО «РОСБАНК»	26,19	31,92	30,29	28,34	30
ПАО «Промсвязьбанк»	23,44	33,57	31,97	33,97	28,11
АО «Райффайзенбанк»	47,71	55,62	53,8	47,56	44,26
АО «Россельхозбанк»	21,87	25,66	31,43	35,1	40,37
ПАО «Московский кредитный банк»	17,91	18,73	16,55	18,47	21,27
Группа СЗБ	29,95	35,63	37,72	39,69	41

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Матрицы, объединяющие группы системно значимых банков по рассматриваемым показателям в страты по уровню угрозы оттока вкладов физических лиц

Table 3

Matrices that classify groups of systemically important banks by analyzable indicators into classes with reference to the level of the threat of individual deposit outflow

Страта	1а	2а
2015 г.		
16	—	ПАО Сбербанк, АО «Райффайзенбанк», АО «Альфа-банк»
26	АО «ЮниКредит банк», Банк ГПБ (АО), Банк ВТБ (ПАО), ПАО «Банк «ФК Открытие», АО «Россельхозбанк»	ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «Московский кредитный банк», ПАО «РОСБАНК»
2016 г.		
16	—	ПАО Сбербанк, АО «Райффайзенбанк»
26	Банк ВТБ (ПАО), ПАО «Банк «ФК Открытие»	АО «ЮниКредит банк», Банк ГПБ (АО), «Альфа-банк», ПАО «Промсвязьбанк», АО «Россельхозбанк», ПАО «Московский кредитный банк», ПАО «РОСБАНК»
2017 г.		
16	АО «Альфа-банк»	ПАО Сбербанк, АО «Райффайзенбанк»
26	АО «ЮниКредит банк», Банк ГПБ (АО), АО «Россельхозбанк», ПАО «Московский кредитный банк», Банк ВТБ (ПАО), ПАО «РОСБАНК»	ПАО «Банк «ФК Открытие», ПАО «Промсвязьбанк»
2018 г.		
16	—	ПАО Сбербанк, АО «Райффайзенбанк», АО «Альфа-банк»
26	Банк ВТБ (ПАО)	АО «ЮниКредит банк», Банк ГПБ (АО), ПАО «Банк «ФК Открытие», ПАО «Промсвязьбанк», АО «Россельхозбанк», ПАО «Московский кредитный банк», ПАО «РОСБАНК»
2019 г.		
16	—	ПАО Сбербанк, АО «Райффайзенбанк»
26	АО «ЮниКредит банк», Банк ГПБ (АО), ПАО «Банк «ФК Открытие», АО «Россельхозбанк», ПАО «Московский кредитный банк», Банк ВТБ (ПАО), АО «Альфа-банк», ПАО «РОСБАНК»	ПАО «Промсвязьбанк»

Примечание. 1а — группа банков, у которых темп прироста вкладов выше среднего; 2а — группа банков, у которых темп прироста вкладов ниже среднего; 16 — группа банков, у которых доля вкладов в пассивах выше среднего значения; 26 — группа банков, у которых доля вкладов в пассивах ниже среднего значения.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Поляков К.Л., Полякова М.В., Хабибуллина А.Р. Влияние системы страхования вкладов на риски банков // Вопросы статистики. 2017. № 9. С. 27–41.
2. Giordana G., Ziegelmeyer M. Stress Testing Household Balance Sheets in Luxembourg. *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 2020, vol. 76, pp. 115–138. URL: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2019.04.003>
3. Levy-Yeyati E., Martinez Peria M.S., Schmukler S.L. Depositor Behavior under Macroeconomic Risk: Evidence from Bank Runs in Emerging Economies. *Journal of Money, Credit and Banking*, 2010, vol. 42, iss. 4, pp. 585–614. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1538-4616.2010.00300.x>
4. Бабиц С.Г. Современные тенденции в сфере привлечения частных вкладов в кредитные организации РФ // Экономические науки. 2019. № 172. С. 117–123. URL: https://ecsn.ru/files/pdf/201903/201903_117.pdf
5. Ершов Э.Б., Кадрова О.Н. Моделирование организованных сбережений населения России: макроподход, учет кредита // Экономический журнал ВШЭ. 2015. Т. 19. № 3. С. 349–385. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-organizovannyh-sberezheniy-naseleniya-rossii-makropodhod-uchet-kredita/viewer>
6. Васильева О.Г., Новопашина А.Н. Отзыв банковских лицензий и депозиты населения в российских регионах // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 105–124. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-11-105-124>
7. Džmuráňová H., Teplý P. Why are Savings Accounts Perceived as Risky Bank Products? *Prague Economic Papers*, 2016, vol. 25, no. 5, pp. 617–633. URL: <https://doi.org/10.18267/j.pep.578>
8. Матовников М.Ю. Сберегательная активность населения России // Деньги и кредит. 2015. № 9. С. 34–39.
9. Koniagina M.N. Dynamics of Bank Deposits in 2014–2015 under Conditions of Fluctuations in the Russian Ruble Exchange Rate: Analysis and Interpretation // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. № 4. С. 593–601. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dynamics-of-bank-deposits-in-2014-2015-under-conditions-of-fluctuations-in-the-russian-ruble-exchange-rate-analysis-and-interpretation/viewer>
10. Индыченко Ю.В. Влияние сберегательного поведения населения России на структуру депозитной политики коммерческих банков // Труд и социальные отношения. 2019. № 2. С. 180–187.

11. *Евлахова Ю.С.* Влияние цифровизации на население на российском финансовом рынке // *Экономика. Налоги. Право*. 2020. Т. 13. № 3. С. 80 — 90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-naselenie-na-rossiyskom-finansovom-rynke/viewer>
12. *Валенцева Н.И., Поморина М.А.* Модернизация бизнес-моделей деятельности отдельных групп российских коммерческих банков // *Вестник Финансового университета*. 2016. Т. 20. № 6. С. 108 — 119.
13. *Трофимов Д.В.* Изменение структуры депозитов населения: ликвидность и стабильность банковских пассивов // *Вопросы экономики*. 2017. № 11. С. 152 — 160. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-11-152-160>
14. *Лунякова Н.А., Лаврушин О.И., Луняков О.В.* Кластеризация регионов Российской Федерации по уровню депозитного риска // *Экономика региона*. 2018. Т. 14. № 3. С. 1046 — 1060. URL: <https://doi.org/10.17059/2018-3-27>
15. *Митрохин В.В., Грибанов А.В.* Стресс-тестирование в банке: депозитный риск // *Банковское дело*. 2018. № 7. С. 28 — 36.
16. *Панюков А.В., Пьянков В.А., Шамсивалеев Т.Н.* Стресс-тестирование Банка России // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: экономика и менеджмент*. 2017. Т. 11. № 1. С. 28 — 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stress-testirovanie-banka-rossii/viewer>
17. *Вишняков И.В.* Стохастическая модель динамики объемов банковских депозитов «до востребования» // *Экономика и математические методы*. 2002. № 1. С. 94 — 103.
18. *Коробова Г.Г., Бондаренко В.С.* Анализ эффективности использования ресурсной базы российских коммерческих банков // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2012. № 32. С. 12 — 20.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Banking

THE THREAT OF OUTFLOW OF INDIVIDUAL DEPOSITS IN SYSTEMICALLY IMPORTANT BANKS OF THE RUSSIAN FEDERATION: A RETROSPECTIVE ANALYSIS AND REGULATORY OUTLOOK

Yuliya S. EVLAKHOVA

Southern University (IMBL),
Rostov-on-Don, Russian Federation
evlakhova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2561-6165>

Article history:

Article No. 613/2020
Received 2 Nov 2020
Received in revised
form 19 Nov 2020
Accepted 3 Dec 2020
Available online
28 January 2021

JEL classification:
G18, G21

Keywords: deposits,
bank liabilities,
systemically important
banks, bank run

Abstract

Subject. The article focuses on the dynamics of individual deposits in the Russian systemically important banks as a factor of the stability of available resources.

Objectives. I assess the threat of individual deposits outflowing from the Russian too-big-to-fail banks within 2015–2019. I correspondingly outline recommendations for mitigating the threat in the future.

Methods. The study is based on methods of logic, comparative and statistical analysis. I devised and applied our own algorithm for classifying too-big-to-fail banks by threat of individual deposit outflow and its level.

Results. Systemically important banks were found to have not been exposed to the high threat of bank run within 2015–2019. Three fundamental credit institutions were constantly exposed to the threat of individual deposit outflow. One of eleven systemic banks continuously demonstrated the low threat of individual deposit outflow. The rest of the banks were migrating among the low-threat and high-threat classes.

Conclusions and Relevance. The Russian systemically important banks can refer to our findings to articulate their deposit policy, set and use digital accounts of retail customers. The Bank of Russian can rely on the analysis of the threat of individual deposit outflow and other data on financial and business operations of the banks and its sustainability as part of bank oversight procedures.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Evlakhova Yu.S. The Threat of Outflow of Individual Deposits in Systemically Important Banks of the Russian Federation: A Retrospective Analysis and Regulatory Outlook. *Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 1, pp. 4–21.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.1.4>

References

1. Polyakov K.L., Polyakova M.V., Khabibullina A.R. [Impact of the deposit insurance system on the risks of banks]. *Voprosy statistiki*, 2017, no. 9, pp. 27–41. (In Russ.)
2. Giordana G., Ziegelmeier M. Stress Testing Household Balance Sheets in Luxembourg. *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 2020, vol. 76, pp. 115–138. URL: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2019.04.003>
3. Levy-Yeyati E., Martinez Peria M.S., Schmukler S.L. Depositor Behavior under Macroeconomic Risk: Evidence from Bank Runs in Emerging Economies. *Journal of Money, Credit and Banking*, 2010, vol. 42, iss. 4, pp. 585–614. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1538-4616.2010.00300.x>
4. Babich S.G. [Current trends in attracting private deposits to credit institutions of the Russian Federation]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2019, no. 172, pp. 117–123. URL: https://ecsn.ru/files/pdf/201903/201903_117.pdf (In Russ.)
5. Ershov E.B., Kadreva O.N. [Russian households' organized savings modeling: Macro-approach, credit consideration]. *Ekonomicheskii zhurnal VShE = HSE Economic Journal*, 2015, vol. 19, no. 3, pp. 349–385. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-organizovannyh-sberezheniy-naseleniya-rossii-makropodhod-uchet-kredita/viewer> (In Russ.)
6. Vasil'eva O.G., Novopashina A.N. [Household deposits and bank license withdrawals in the Russian regions]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 11, pp. 105–124. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-11-105-124>
7. Džmuráňová, H., Teplý, P. Why are Savings Accounts Perceived as Risky Bank Products? *Prague Economic Papers*, 2016, vol. 25, no. 5, pp. 617–633. URL: <https://doi.org/10.18267/j.pep.578>
8. Matovnikov M.Yu. [Savings activity of the Russian population]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 9, pp. 34–39. (In Russ.)
9. Koniagina M.N. Dynamics of Bank Deposits in 2014–2015 under Conditions of Fluctuations in the Russian Ruble Exchange Rate: Analysis and Interpretation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2017, no. 4, pp. 593–601. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dynamics-of-bank->

deposits-in-2014-2015-under-conditions-of-fluctuations-in-the-russian-ruble-exchange-rate-analysis-and-interpretation/viewer

10. Indychenko Yu.V. [Influence of the economic behavior of Russia's population on the structure of the deposit policy of commercial banks]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya = Labour and Social Relations Journal*, 2019, no. 2, pp. 180–187. (In Russ.)
11. Evlakhova Yu.S. [The impact of digitalization on the population in the Russian financial market]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 80–90.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-naselenie-na-rossiyskom-finansovom-rynke/viewer> (In Russ.)
12. Valentseva N.I., Pomorina M.A. [Modernization of the business models of the activities of certain groups of Russian commercial banks]. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of Financial University*, 2016, vol. 20, no. 6, pp. 108–119. (In Russ.)
13. Trofimov D.V. [Changes in household deposits structure: Liquidity and stability of bank liabilities]. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no. 11, pp. 152–160. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-11-152-160>
14. Lunyakova N.A., Lavrushin O.I., Lunyakov O.V. [Clustering of the federal subjects of the Russian Federation by deposit risk level]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 1046–1060. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17059/2018-3-27>
15. Mitrokhin V.V., Griбанov A.V. [Bank stress testing: deposit risk]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2018, no. 7, pp. 28–36. (In Russ.)
16. Panyukov A.V., P'yankov V.A., Shamsivaleev T.N. [Stress analysis of the Bank of Russia]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University. Series Economics and Management*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 28–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stress-testirovanie-banka-rossii/viewer> (In Russ.)
17. Vishnyakov I.V. [The stochastic model of the dynamics of on-call bank deposits]. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*, 2002, no. 1, pp. 94–103. (In Russ.)

18. Korobova G.G., Bondarenko V.S. [Analysis of efficiency of using resource base of Russian commercial banks]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* = *Financial Analytics: Science and Experience*, 2012, no. 32, pp. 12–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-ispolzovaniya-resursnoy-bazy-rossiyskih-kommercheskih-bankov/viewer> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.